

После исчезновения богини вместе с Диной, Кён продолжал стоять на коленях, впадая в отчаяние.

«Проклятье! Зачем ты отняла у меня любимую?! Я ненавижу тебя, богиня! НЕНАВИЖУ!» – взревел парень и ударил кулаком в пол.

Дина была настоящим сокровищем, которое он не разглядел в упор. С ней его развитие взлетело бы до небес за считанные месяцы, а через пару лет он занял бы место на вершине иерархии мира. Теперь девушку забрали. Если богиня сможет раскрыть весь потенциал её врождённого тела, что она с ней сделает? Неужели отдаст другому мужчине?

{НЕТ!} – парень неистово избивал кулаками пол. Он никому не позволит спать со своей любимой девушкой! Её необходимо вернуть, но как?! Может, нужно стать сильнее богини? Сколько времени займёт сей процесс? Возможен ли он вообще?

Тут в голову пришла идея... Старая и добрая.

«Богиня! Я знаю, ты меня слышишь! Я никому не отдам Дину! Соглашайся на моё пари – если я одолею её в бою, то она станет моей! Это справедливо, ведь на кону будет стоять моя жизнь! Ты меня слышишь?! ОТВЕТЬ!»

«Хватит кричать! Люди спят!» – донёсся крик из окна.

Кён вынул пистолет, выглянул из окна и беспардонно десять раз выстрелил в небо, перепугав до смерти весь район. Больше никто не вякал.

Ответа богини не последовало.

Кён прорычал в небо, аки разъярённый дьявол. Его одолевала депрессия. Ярость захлестнула незримой волной, подобно бушующему морю. Любовь – сильное чувство, особенно хроническая. А тем более его уровня “на грани безумия”. Нет, сейчас он мог себя контролировать, но сердце разрывалось от жгучей мысли, что с Диной будет спать другой.

{Какие ещё есть варианты? Думай!} – юноша не придумал ничего лучше, чем доказать наглой суке сверху, что он – самый достойный кандидат на роль секс-партнёра Дины. В этом мире существует много гениев с легендарными врождёнными или взращиваемыми уникальными телами, одарённых к развитию и познанию мира. Им сама судьба благоволит менять историю. И ему необходимо превзойти их всех.

Обычно Кёна вперёд двигали безграничные амбиции, тщательно взращённые трудами мастеров, ну и немного детство в приюте. Сейчас же его мотивировало лютное нежелание отдавать другому мужчине свою любимую женщину. Впервые его одолевало подобное чувство, мотивирующее двигаться на пути совершенствования души.

Вдобавок сегодня он выяснил, что богиня следит за ним. Она непредсказуемая сука, способная вмешаться в любые его планы, как гром среди ясного неба, и вывернуть их наизнанку. Этот хаотичный фактор шёл вразрез с натурой Кёна, любящей держать всё под контролем, выводил из себя.

Дабы не страдать от депрессии, Кён лёг в кровать и заставил себя заснуть.

Утром юноша чувствовал себя гораздо лучше. Он попытался побыть оптимистом и найти плюсы из вчерашней ситуации: он замечательно расслабился с Диной, получил 5% тьмы в ядро, выяснил примерную прочность своей кожи, а также обрёл могущественного врага в лице желанной девушки, которая жаждет его прикончить!

{Блядь.}, – увы, оптимизм не его конёк – парень настоящий реалист.

Вдруг он услышал диалог в кабинете патриарха Бая.

...

«Господин, очень плохая новость!» – слуга вбежал в кабинет патриарха.

«Говори.»

«Ваша высшая служанка госпожа Дина... Сработала формация на её запястье! Она отправила сигнал о её гибели!»

Бай мигом побледнел и резко встал на ноги. – «Как?! Она же в особняке!»

«Центр управления докладывает, что последние три дня она находилась в Бостоне... Господин, её метка сработала в районе Тёмных фонарей. Наши люди уже выехали на место для выяснения обстоятельств...»

«ЧУШЬ! Она не могла умереть! Я не верю!» – патриарх взревел, словно раненый зверь, затем схватил звукопередатчик и позвонил Дине. Ответа не последовало. Тогда он набрал Анну и узнал, что её сестра покинула особняк несколько дней назад.

На старика было больно смотреть. От него исходила аура безысходности. Глаза утратили жизненный блеск, а лицо застыло от шока, став каменным. Он покачал головой, отказываясь принимать действительность за реальность. – {Нет, моя Диночка жива... Она не могла умереть. Я знаю, с ней всё в полном порядке. Видимо, метка барахлит.}, – он ещё не оправился после смерти короля Михаила, своего бывшего лучшего друга, а тут уже подоспела новость хуже предыдущей. Он не выдержит столь тяжкую ношу.

В кабинет по приглашению вошёл другой слуга и вручил Баю конверт с письмом.

Увидев инициалы Дины, Бай резко схватил конверт и распечатал. Его глаза внимательно впились в строчки письма. Старческое сердце билось в волнении.

“Мой любимый господин Бай! Я верой и правдой служила вам долгие годы. Всегда заботилась о ваших внуках, в частности, оберегала госпожу Юнону. И я никогда не посмела бы вас обманывать, и уж тем более предавать. Поэтому, пожалуйста, поверьте моим словам...

...Четыре месяца назад Флиц привёл в особняк раба по имени Кён. Первое моё впечатление о нём, мягко говоря, было ужасным. Мальчишка совершенно не воспитан и не знает своего места. Он пялился на меня голодным взглядом, как похотливое животное...

...Я знаю, мисс Юнона увидела в парне огромный потенциал и потому защищала его от меня. Наши разногласия не должны касаться её пожеланий. Однако позже выяснилось - первопричиной пропажи моего нижнего белья является именно Кён. Посему я решила устранить мерзавца любой ценой. Я собралась эгоистично оставить госпожу без талантливого, многообещающего лакея, ибо надеялась, что так будет лучше для неё - этот прогнанный изнутри юноша испортит её светлую ауру. Он не достоин находиться рядом с ней...

...Он привязал меня к постели и совершил акт сексуального насилия. Я испытала невообразимую моральную боль и возненавидела Кёна до мозга костей. Он навеки стал моим заклятым врагом...

...Утром он вновь пожаловался Юноне, сославшись на нарушение оговорённого пари. Она приказала мне подчиняться ему до тех пор, пока не даст обратный приказ. Сама того не подозревая, мисс одним предложением сделала меня секс-рабой этого мерзкого негодяя. Госпожа действительно верила в добрые намерения лакея. Она ничего не знала, её нет смысла винить...

...Целый месяц я жила, будто в клетке, не имея возможности пообщаться с сестрой. Недавно умер мой первый господин - король Михаил. Подчинительная метка спала, и я отправилась в Бостон для осуществления мести. Собрав достаточно информации, я была обескуражена. Юноша теперь ваш усыновлённый внук! Вы заметили его талант, однако он ловко скрывал свою гнилую, пропащую душу...

...Мне следовало лично прийти к вам и всё рассказать... Но тогда вы попытались бы разобраться в ситуации, устроив нам встречу с Кёном. Вот только он красноречив, как дьявол, и вечно выходит сухим из воды. Желая отомстить мальчишке, я приняла решение ничего не говорить и самой свершить справедливую кару...

...На момент отправки письма Кён ещё жив. Его смерть - лишь вопрос короткого времени. Когда прочитаете сей текст, всё уже произойдёт. Позвоните мне, я готова принять любое наказание, вплоть до казни. Я плохая высшая служанка и не заслуживаю такого хорошего, доброго и любящего господина, как вы. Спасибо за всё.”

С последними словами из глаз Бая потекли слёзы. Душа трепетала от противоречивых эмоций. Голова стала тяжёлой, как свинец.

Первый слуга, ранее вышедший из кабинета по звонку, вернулся назад и рапортовал:

«Господин, люди прибыли на место для расследования и ничего не обнаружили.»

Бай поднял голову с надеждой. – «То есть... Совсем ничего?»

«В комнате, где сработал сигнал смерти, нет никаких тел или следов крови. Только маленькая дыра странного происхождения в разбитом окне.»

«Пистолет...» – догадался Бай. Его мозг лихорадочно заработал. Если сигнал о смерти Кёна не поступал, в отличие от Дины, то, учитывая дыру в окне, напрашивается вывод – внук убил из пистолета любимицу Дину!

{Боже... Нет, прошу... Он ведь не мог... Он не такой!} – у патриарха подрагивала грудь. Если Дина умерла, тем более от рук внука... Вряд ли он переживёт такое горе на старости лет.

Бай начал расследовать настоящую личность Кёна. Он мог бы ему позвонить и спросить напрямую, но решил сперва разузнать больше сведений.

В первую очередь он позвонил Анне и спросил имя лакея, которого привёл Флиц. Служанка сказала – Кён. Тут патриарха словно ледяной водой облили. Однажды он уже проводил расследование о загадочном слуге и сделал вывод, что тот отпущен на свободу. Но Дина тогда была под приказами, а Юнона?! Неужели Кён убедил невинную девочку соврать дедушке?! Она ведь с детства ненавидела низы общества... А вдруг ему удалось достучаться до неё? Если так, то рядом с ним любимица может нахвататься всякой грязи!

Старику стало плохо. Он выпил пару рюмок виски. Вспомнились последние слова Егорки – “Ты сдохнешь вместе со мной, мерзкий раб, искалечивший мне жизнь!”. Видимо, парень знал прошлый статус Кёна... Наверняка Егорка видел его и ранее, учитывая регулярные посещения особняка Юноны.

Теперь Бай удостоверился. Его внук – бывший раб!

{Но ведь... Не важно, кем он был раньше! Человек низкого происхождения тоже может оказаться хорошим! Социальный статус не определяет твою личность!} – попытался успокоить себя Бай. Вдруг он вспомнил смерть Кирсана, важнейшего экзаменатора семьи. Насколько он помнил, охрана защитила Кёна от него, но как именно умер экзаменатор? Неужели парень просто взял и убил человека с развитием четвертой области? Звучит ужасно...

Бай пригласил в кабинет личную охрану внучки и приказал рассказать всю правду о

случившемся. Подробности должны пролить свет на истинную сущность Кёна.

«...Кён продолжал пытаться его! Он причинял ему невыносимую боль без всякой на то причины! А потом жестоко убил! Мы лишь выполняли приказ госпожи, господин патриарх!» – жалобно рассказывал старший охранник.

Бай побледнел. Голова раскалывалась от мигрени. Как его внук, пусть даже руководствуясь мстостью, мог беспричинно-жестоко пытаться, а затем безжалостно убить человека?! Он не понимал, почему мальчик вывел Егорку на эмоции, заставив того сражаться всерьёз, а после под предлогом “либо он, либо я” застрелил из подлого оружия?! Отчего он не обошёлся без лишних жертв? Это же был очень ценный член семьи! Он демон?! А бедная Дина...

От одной мысли о подробностях смерти высшей служанки Бая затрясло от ярости. Прекрасная девушка, преданно заботящаяся об его родне, была изнасилована и зверски убита. Даже слабого представления сей картины оказалось достаточно, чтобы патриарх впал в неистовство.

И Кён, чьей жестокой натуре позавидует сам сатана, оказался сводным братом Юноны! Он смеет находиться рядом с ней и вынуждать плакать! Такую милую и безобидную девочку! А вдруг он и её изнасилует, применив силу?! Или вовсе убьёт из-за какой-нибудь прихоти?! У Бая похолодело в груди. Внезапно он понял, что ненавидит юношу всеми фибрами души. Разочарование во внуке достигло своего апогея. Все бережно создаваемые родственные связи лопнули по швам и преобразились в безумное желание стереть паршивца с лица земли.

«Что ещё натворил этот монстр?» – мёртвым голосом спросил Бай охрану.

До сих пор трио никогда не чувствовали угрозу смерти так явственно. Бай выпускал морозную ауру, посему старший охранник произнёс дрожащим голосом:

«К-когда мы направлялись из поместья в Бостон, госпожа Юнона сидела на одном ездовом животном вместе с мальчиком и обнимала его со спины, дабы не упасть...»

~бах~

С громким звуком три охранника вылетели из кабинета и с воплями разбежались кто куда.

Патриарх чуть с ума не сошёл, осознав, что монстр обнимал дражайшую внучку и пудрил ей мозги.

«Господин патриарх, поступили новые сведения...» – заговорил со страхом вошедший слуга.

«Говори.»

«Мы допросили людей... Ночью они слышали громкие хлопки...» – почувствовав сильную жажду крови от главы семьи, слуга с воплем убежал прочь.

Бай вынул звукопередатчик и позвонил Флицу.

«Старина, привет!»

«Где ты сейчас?»

«На полпути в поместье, а что?»

«Твой паршивый раб стал моим внуком! Он убил Кирсана, Егорку и Дину! НЕМЕДЛЕННО ВОЗВРАЩАЙСЯ!» - рявкнул Бай, дрожа всем телом от ярости.

«Ой, прости, дружище. Моя кобылка подвернула ногу и, кажется, у неё простуда...»

«НЕМЕДЛЕННО!»

Связь оборвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/515920>